

УДК 338.314:001.895:001.891.34

А. П. Геврасёва

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

**ИННОВАЦИОННАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РЕНТА:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ**

В статье проводится исследование экономической природы и подходов к измерению инновационной и интеллектуальной ренты. Источником их возникновения является человеческий капитал, который на основе новой комбинации факторов производства определяет инновационное развитие экономики. Посредством систематизации имеющихся в отечественной и зарубежной практике исследований установлено, что интеллектуальная рента относится к индивидууму, который находит приложение своего труда в различных видах экономической деятельности, определяющих дифференциацию уровня его оплаты. В соответствии с концепцией социально-трудовой ренты заработная плата работника содержит интеллектуальную ренту как величину, показывающую превышение предельного значения дохода, удовлетворяющего базовые потребности работника и членов его семьи. Инновационная рента рассматривается как сумма части прибыли и амортизации, направляемая на создание и реализацию инноваций, воплощенных в новых или усовершенствованных технологиях, видах продукции, управленческих решениях.

На основе принципа золотого сечения проведена апробация разработанного подхода к измерению интеллектуальной и инновационной ренты на материалах экономической деятельности Гомельской области. Результаты анализа определяют виды экономической деятельности с высоким уровнем интеллектуальной и инновационной ренты, которые являются следствием стоимости рабочей силы и финансовых возможностей субъекта хозяйствования (региона, страны).

Ключевые слова: интеллектуальная рента, инновационная рента, человеческий капитал, физический капитал, заработная плата, прибыль, амортизация, принцип золотого сечения.

Для цитирования: Геврасёва А. П. Инновационная и интеллектуальная рента: экономическая природа и подходы к измерению // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2023. № 1 (268). С. 41–47. DOI: 10.52065/2520-6877-2023-268-1-5.

A. P. Gevrasyova

Francisk Scorina Gomel State University

**INNOVATIVE AND INTELLECTUAL RENT:
ECONOMIC NATURE AND APPROACHES TO MEASUREMENT**

The article conducts a study of the economic nature and approaches to measuring innovation and intellectual rent. The source of their occurrence is human capital, which, on the basis of a new combination of production factors, determines the innovative development of the economy. By systematizing the research available in domestic and foreign practice, it has been established that intellectual rent refers to an individual who finds the application of his labor in various types of economic activity that determine differentiation in the level of his payment. In accordance with the concept of social and labor rent, an employee's wage contains an intellectual rent as a value showing the excess of the marginal value of income that satisfies the basic needs of the employee and his family members. Innovative rent is considered as the sum of a part of profit and depreciation directed to the creation and implementation of innovations embodied in new or improved technologies, types of products, management decisions.

Based on the principle of the golden section, the developed approach to measuring intellectual and innovative rent was tested on the materials of the Gomel region. The results of the analysis determine the types of economic activity with a high level of intellectual and innovative rent, which are a consequence of the cost of labor and the financial capabilities of a business entity (region, country).

Keywords: intellectual rent, innovation rent, human capital, physical capital, wages, profit, depreciation, golden section principle.

For citation: Gevrasyova A. P. Innovate and intellectual rent: economic nature and approaches to measurement. *Proceedings of BSTU, issue 5, Economics and Management*, 2023, no. 1 (268), pp. 41–47. DOI: 10.52065/2520-6877-2023-268-1-5 (In Russian).

Введение. Эволюция понятия ренты пред-
определяет многоаспектность исследования с

присущими особенностями проявления ее видов,
характерными для конкретного этапа развития

экономической системы. Научно-технический прогресс обуславливает возникновение технологической ренты, содержание которой формируется технологической сферой. Возрастающее во времени представительство человеческого капитала со свойственным ему интеллектуальным трудом и интеллектуальной рентой превращают ее в инновационную ренту.

Современные рентные отношения определяют инновационную ренту как производную от технологической и интеллектуальной ренты, которая обеспечивается продуцированием физического и человеческого капитала, их взаимосвязью с природным капиталом. При этом человеческий капитал является источником ее возникновения и той движущей силой, которая способствует инновационному развитию национальной (региональной) экономики на основе комбинации новых факторов производства.

Взаимосвязь между понятиями инновационной и интеллектуальной ренты предопределяет необходимость уточнения содержания, идентификации и дифференциации источников их возникновения. Интерес к исследованию темы находит отражение в научных трудах Э. Р. Байковой, Ю. Н. Бобылева, С. Ю. Глазьева, Н. Д. Дмитриева, Т. Н. Долининой, А. А. Зайцева, О. А. Карпенко, О. К. Кудряшовой, Л. В. Левченко, П. С. Лемещенко, А. В. Ложниковой, А. Д. Луцевича, А. В. Неверова, Д. Г. Родионова, И. В. Скобляковой, Г. З. Суши, М. В. Ченцовой, С. В. Чернявского, С. А. Яцкова, S. Abis, L. N. Crouzet, J. C. Eberly, M. Ewens, R. H. Peters, L. Veldkamp и др. [1–7].

Сложности в определении инновационной и интеллектуальной ренты, обосновании подходов к ее измерению представляют актуальную научную проблему, решение которой заключается в систематизации имеющихся исследований и разработке соответствующей методологии.

Основная часть. Общим для различных видов ренты является их ресурсное происхождение. Как цена ресурса, рента обладает свойством приращения его стоимости. Определение экономической природы интеллектуальной и инновационной ренты исходит из рассмотрения их содержания.

В отечественных и зарубежных работах интеллектуальную ренту трактуют как:

- «компенсацию за накопленный и реализованный человеческий капитал, предпринимательский талант и инновационный риск» и определяют ее как квазиренту [8];
- сверхприбыль, которая образуется за счет использования только интеллектуальных факторов производства [9];
- факторный доход на объекты интеллектуальной собственности [10].

Представленные подходы характеризуются односторонностью в рассмотрении факторов производства, которые не учитывают продуцирования физического и природного капиталов. В условиях устойчивого развития именно ограниченность природного фактора оказывает определяющее влияние интеллектуальной деятельности на сохранение и приращение природного капитала. При этом следует понимать, что интеллектуальная рента является результатом реализации индивидуумом знаний, умений и накопленного им опыта.

В условиях инновационной экономики возникновение ренты имеет интеллектуальную природу, источником которой является человеческий капитал. Поэтому рассмотрение ее как результат использования только объектов интеллектуальной собственности представляется масштабным и не отражающим сущности классического понятия ренты как сверхдохода. В первую очередь ренту с интеллектуального капитала следует рассматривать в отношении индивидуума, который находит приложение своего труда в различных видах экономической деятельности. Наличие умственных и физических способностей, уровень квалификации и образования оказывают влияние на формирование дохода работника. В свою очередь, виды экономической деятельности различаются по сложности и характеру труда, определяя дифференциацию его оплаты. Соответственно, социально-экономическое содержание интеллектуальной ренты определяют доходы работника, его заработная плата как основной источник их формирования.

В научных исследованиях инновационную ренту рассматривают как форму проявления интеллектуальной ренты с человеческого капитала, которая выступает как результат коммерциализации инновационных продуктов. При этом происходит отождествление понятий между собой, отсутствует четкое разграничение способов их определения. К числу подходов измерения интеллектуальной и инновационной ренты относятся расчеты [11–13]:

- по вкладу ученых в ВВП с учетом их численности и коэффициента производительности труда на одного занятого в экономике;
- сверхдохода от средней прибыли организации, занимающейся производством и реализацией инновационной продукции, с учетом уровня риска и дохода инвестора;
- разницы между величиной дохода и средней прибылью организации;
- результата реализации объектов интеллектуальной собственности и прироста капитальной стоимости инновационно-активных организаций.

Представленные подходы позволяют расчитать величину инновационной ренты на микро- и макроуровнях, однако не учитывают источники ее формирования. При этом утрачивается содержание интеллектуальной ренты, которая поглощается в инновационной ренте.

Условия получения сверхдохода определяются результатами деятельности субъектов хозяйствования и национальной (региональной) экономики. В структуре добавленной стоимости такие элементы, как амортизация и прибыль (валовые смешанные доходы и прибыль) характеризуют инвестиционные возможности по созданию и реализации инноваций. Амортизация связана с возмещением стоимости приобретения основных средств. Часть прибыли, предназначенной для накопления, направляется на инновации.

Ядром инновационной ренты является интеллектуальная рента, а показателем рентного дохода – наличие в структуре заработной платы сверхдохода. В данном направлении заслуживает внимания концепция заработной платы как социально-трудовой ренты. В соответствии с данной концепцией в структуре заработной платы различают абсолютную, дифференциальную и монопольную ренты [14]. Каждый из представленных видов ренты характеризуется способностью приносить определенный доход.

Абсолютная рента соответствует той части заработной платы работника, которая обеспечивает удовлетворение минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья. Остальная часть заработной платы (дифференциальная и монопольная ренты) выступает в качестве сверхдохода, под ним следует понимать ту ее часть, которая превышает величину социального норматива – минимального потребительского бюджета (МПБ) в среднем на душу трудоспособного населения (начиная с 15 ноября 2021 г. – бюджета прожиточного минимума как единого социального норматива).

Классическое понимание ренты как сверхдохода предопределяет необходимость уточнения понятий интеллектуальной и инновационной ренты.

Рента – это сложная социально-экономическая категория динамического характера, показывающая превышение предельного значения дохода, удовлетворяющего базовые потребности работника и членов его семьи (интеллектуальная рента) или определяющего инвестиционные возможности развития субъекта хозяйствования (региона, страны).

Методический инструментарий измерения интеллектуальной и инновационной ренты основывается на принципе золотого сечения, который предполагает структуризацию заработной платы и добавленной стоимости.

Измерение интеллектуальной ренты предполагает расчет сверхдохода как величины превышения минимального уровня воспроизводства человеческого капитала. Согласно золотой пропорции «абсолютная рента / интеллектуальная рента» соотносятся как 50,0/50,0. На основе анализа структуры номинальной начисленной среднемесячной заработной платы и уровня МПБ в ее составе определяется та ее часть, которая формирует интеллектуальную ренту.

Измерение инновационной ренты строится на анализе структуры добавленной стоимости и определении той ее части, которая формирует сверхдоход. В соответствии с принципом золотого сечения в пропорции «амортизация / заработная плата / прибыль накапливаемая / прибыль потребляемая» элементы соотносятся как 19,1/50,0/11,8/19,1. 69,1% (заработная плата и потребляемая прибыль) показывают тот предельный уровень дохода, превышение значения которого определяет сверхдоход. В структуре добавленной стоимости амортизация и накапливаемая прибыль составляют 30,9% и формируют инновационную ренту.

Соотношения между структурными элементами «абсолютная рента / интеллектуальная рента» и «амортизация / заработная плата / прибыль накапливаемая / прибыль потребляемая» характеризуют сбалансированное состояние между показателями и тот уровень сверхдохода, который обеспечивает формирование интеллектуальной и инновационной ренты.

В соответствии с представленным методическим подходом в табл. 1 определен удельный вес интеллектуальной ренты в структуре номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности Гомельской области за 2015–2020 гг.

Данные таблицы показывают, что в рассматриваемом периоде наиболее высокий уровень интеллектуальной ренты складывается по тем видам экономической деятельности, где в структуре номинальной начисленной среднемесячной заработной платы наименьший процент (менее 30%) приходится на абсолютную ренту, – это горнодобывающая промышленность, информация и связь, финансовая и страховая деятельность. От 30 до 50% – на обрабатывающую промышленность; снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; водоснабжение; сбор, обработку и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; транспортную деятельность, складирование, почтовую и курьерскую деятельность; профессиональную, научную и техническую деятельность; государственное управление.

Таблица 1

Интеллектуальная рента в структуре номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности Гомельской области за 2015–2020 гг., %

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сфера производства:						
сельское, лесное и рыбное хозяйство	40,9	28,3	30,9	34,8	38,2	41,7
горнодобывающая промышленность	78,4	76,5	77,8	80,3	80,6	81,2
обрабатывающая промышленность	54,0	47,9	51,3	55,2	57,2	57,9
снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	60,8	57,2	59,8	61,9	62,1	62,4
водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	49,2	42,9	44,3	48,1	50,1	48,6
строительство	58,1	45,3	46,2	50,1	55,5	57,4
Сфера услуг:						
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	41,3	33,5	34,4	35,8	37,4	39,2
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	57,7	53,3	53,5	56,7	57,7	56,2
услуги по временному проживанию и питанию	25,2	14,3	13,2	18,1	21,7	21,0
информация и связь	70,6	72,4	72,5	73,7	75,5	78,4
финансовая и страховая деятельность	68,8	66,1	65,4	65,6	66,2	66,2
операции с недвижимым имуществом	39,0	31,3	35,3	33,8	39,5	42,9
профессиональная, научная и техническая деятельность	65,6	60,2	59,8	62,1	62,5	61,6
деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	45,8	32,2	31,6	37,8	37,2	38,2
государственное управление	63,7	58,2	59,0	65,3	63,6	65,4
образование	34,2	25,6	24,9	29,6	36,2	38,4
здравоохранение и социальные услуги	41,4	33,4	32,8	36,9	41,3	51,0
творчество, спорт, развлечения и отдых	33,3	23,2	23,2	28,1	31,3	33,2
предоставление прочих видов услуг	40,4	30,3	30,3	34,4	36,7	41,2
Всего	40,9	28,3	30,9	34,8	38,2	41,7

Источник. Составлено автором по [15, с. 128–130].

Результаты анализа позволяют сделать выводы о наличии высокого уровня интеллектуальной ренты по субъектам хозяйствования, относящимся к естественным монополистам, деятельность которых связана с добычей полезных ископаемых, а также к отраслям экономики, для которых характерен сложный труд, обусловленный соответствующим уровнем квалификации кадров, наличием определенных профессиональных компетенций.

Как показывает проведенный анализ, на формирование интеллектуальной ренты оказывают влияние не только личностные и профессиональные качества работника, но и уровень развития самого субъекта хозяйствования.

В роли объекта определения инновационной ренты выступают те сферы экономической деятельности, которые обеспечивают наибольший вклад в формирование валовой добавленной стоимости региона.

В табл. 2 на основе анализа определен удельный вес инновационной ренты в структуре валовой добавленной стоимости по основным видам

экономической деятельности Гомельской области за 2015–2020 гг.

Данные таблицы показывают, что среди видов экономической деятельности наиболее высокий уровень инновационной ренты присутствует в сельском, лесном и рыбном хозяйстве; горнодобывающей и обрабатывающей промышленности; снабжении электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; строительстве; транспортной деятельности, складировании, почтовой и курьерской деятельности; информации и связи; финансовой и страховой деятельности; операциях с недвижимым имуществом.

В процессе анализа выявлено, что значительный удельный вес в структуре валовой добавленной стоимости по профессиональной, научной и технической деятельности, деятельности в сфере административных и вспомогательных услуг, государственному управлению принадлежит средствам на оплату труда, что определяет низкие значения прибыли и соответствующие возможности формирования инновационной ренты.

Таблица 2

Инновационная рента в структуре валовой добавленной стоимости по основным видам экономической деятельности Гомельской области за 2015–2020 гг., %

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сфера производства:						
сельское, лесное и рыбное хозяйство	39,60	44,95	47,35	42,75	43,95	43,23
горнодобывающая промышленность	59,60	61,11	62,17	62,50	57,26	49,93
обрабатывающая промышленность	33,12	28,72	34,38	31,75	34,07	36,79
снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	53,67	59,08	53,64	53,48	52,17	50,71
водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	35,70	32,33	27,12	25,03	21,06	22,45
строительство	41,21	31,17	31,10	25,86	30,26	33,25
Сфера услуг:						
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	30,90	25,10	17,71	18,42	14,99	9,91
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	33,76	33,13	33,49	33,22	32,49	34,25
информация и связь	43,07	40,08	38,60	37,75	35,68	28,71
финансовая и страховая деятельность	52,55	55,34	56,36	52,21	51,77	54,11
операции с недвижимым имуществом	68,29	68,42	70,22	70,91	71,92	72,21

Источник. Составлено автором по [15, с. 128–130; 16, с. 157–164].

Учитывая особенности функционирования и выполняемые функции каждой из сфер, их вклад в обеспечение развития региональной экономики следует оценивать индивидуально.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что носителем интеллектуальной ренты является человеческий капитал, формой ее проявления – доход. Заработная плата выступает основным источником дохода большинства населения, занятого в экономике, что объясняет выбор ее в качестве базы для определения интеллектуальной ренты. Размер заработной платы показывает уровень интеллектуализации через предел сложности умственного и физического труда.

Структурно интеллектуальная рента проявляется в дифференциации видов экономической деятельности, различающихся по сложности и характеру труда. При измерении интеллектуальной ренты определяется та ее часть, которая превышает величину МПБ (как выражения абсолютной ренты) и приносит сверхдоход работнику и обществу за счет применения накопленных знаний, умений и опыта. Основываясь на принципе золотого сечения, абсолютная рента соотносится с интеллектуальной рентой как 50/50.

Формой проявления инновационной ренты является добавленная стоимость. Инновационное развитие организации зависит от ее финансовых возможностей. Амортизация и часть прибыли, направляемая на накопление, являются источниками инновационного развития организаций, формируя соответствующий сверхдоход, который позволяет определить его как инновационную ренту. В соответствии с принципом золотого сечения в структуре добавленной стоимости инновационная рента составляет 30,9%.

Проведенное исследование отражает экономическую природу интеллектуальной и инновационной ренты как сверхдохода с интеллектуальной и инновационной деятельности. Интеллектуальная рента является следствием стоимости рабочей силы, инновационная рента – использования части прибыли и амортизации. Наличие сверхдохода в структуре заработной платы и добавленной стоимости определяет его принадлежность не только индивидууму и субъекту хозяйствования, но и всему обществу, обеспечивая приращение физического, человеческого и природного капиталов.

Список литературы

1. Abis S., Veldkamp L. L. The changing economics of knowledge production // Knowledge Capital and Innovation. 2020. 33 p. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Changing-Economics-of-Knowledge-Production-Abis-Veldkamp/920ed395f49e62b4780ba383fc23d2b69f2f9919> (date of access: 30.01.2023).
2. Crouzet N., Eberly J. Rents and intangible capital: a Q+ Framework. Cambridge: National Bureau of Economic Research Publ., 2021. 56 p.

3. Ewens M., Peters R. H., Ewens S. W. Acquisition prices and the measurement of intangible capital international political economy // *Investment and Finance eJournal*. 2019. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Acquisition-Prices-and-the-Measurement-of-Capital-Ewens-Peters/6b05811e993a26c5a1c61fa3a772e6354e6211b1> (date of access: 30.01.2023).
4. Пастухов М. А. Факторная модель рентоопределения // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN219.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Чернявский С. В., Чернявский В. С. Абсолютная рента: интерпретация теоретических воззрений // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2016. № 3 (35). С. 53–61.
6. *Экономика природопользования* / А. В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А. В. Неверова. Минск: Колорград, 2016. 400 с.
7. Яцкий С. А. Институционализация региональной ренты // *Вестник Югорского государственного университета*. 2015. Вып. 4 (39). С. 39–46.
8. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. *Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва*. М.: Экономика, 2005. 397 с.
9. Дмитриев Н. Д., Дубаневич Л. Э., Цзэн Я. Инновационное развитие экономики с помощью повышения интеллектуальной ренты // *Управленческий учет*. 2021. № 7. С. 62–74.
10. Кудряшова О. К., Рафикова К. И. Интеллектуальная рента как факторный доход от использования объектов интеллектуальной собственности // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 22–23 мая 2020 г. Уфа, 2020*. С. 218–224.
11. Lentjushenkova O., Lapina I. The transformation of the organization's intellectual capital: from resource to capital // *Journal of Intellectual Capital*. 2016. No. 4. P. 610–631.
12. Rodionov D. G., Rudskaya I. A. Regional innovative environment in national economic // *Development*. 2017. No. 4. P. 20.
13. Assessing intellectual capital from the perspective of its rental income performance / A. Zaytsev [et al.] // *International Journal of Technology*. 2020. No. 8. P. 1489–1498.
14. Долинина Т. Н. Дифференциация заработной платы в национальной экономике Беларуси в контексте современной теории ренты // *Белорусский экономический журнал*. 2021. № 3. С. 83–99.
15. Статистический ежегодник Гомельской области, 2021: стат. сб. Гомель: Главное статистическое управление по Гомельской области, 2021. 432 с.
16. Национальные счета Республики Беларусь, 2021: стат. сб. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. 226 с.

References

1. Abis S., Veldkamp L. L. The changing economics of knowledge production. *Knowledge Capital and Innovation*. 2020. 33 p. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Changing-Economics-of-Knowledge-Production-Abis-Veldkamp/920ed395f49e62b4780ba383fc23d2b69f2f9919> (accessed 30.01.2023).
2. Crouzet N., Eberly J. Rents and intangible capital: a Q+ Framework. Cambridge, National Bureau of Economic Research Publ., 2021. 56 p.
3. Ewens M., Peters R. H., Ewens S. W. Acquisition prices and the measurement of intangible capital international political economy. *Investment and Finance eJournal*. 2019. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Acquisition-Prices-and-the-Measurement-of-Capital-Ewens-Peters/6b05811e993a26c5a1c61fa3a772e6354e6211b1> (accessed 30.01.2023).
4. Pastukhov M. A. Factor model of rent determination. *Vestnik Yevraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2019, vol. 11, no. 2. Available at: <https://esj.today/PDF/10ECVN219.pdf> (accessed 15.01.2023) (In Russian).
5. Chernyavsky S. V., Chernyavsky V. S. Absolute rent: interpretation of theoretical views. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economy], 2016, no. 3 (35), pp. 53–61 (In Russian).
6. Neverov A. V., Ravino A. V., Lukashuk N. A., Vodop'yanova T. P., Neverov D. A., Masilevich N. A., Trich Y. A., Al-Fayad A. H. A., Khavrus A. I. *Ekonomika prirodoopol'zovaniya* [Economics of nature management]. Minsk, Kolorgrad Publ., 2016. 400 p. (In Russian).
7. Yatsky S. A. Institutionalization of regional rent. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yurga State University], 2015, issue 4 (39), pp. 39–46 (In Russian).
8. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. *Rossiya – 2050: strategiya innovatsionnogo proryva* [Russia – 2050: the strategy of an innovative breakthrough]. Moscow, Ekonomika Publ., 2005. 397 p. (In Russian).
9. Dmitriev N. D., Dubanevich L. E., Tseng Ya. Innovative development of the economy by increasing intellectual rent. *Upravlencheskiy uchet* [Management Accounting], 2021, no. 7, pp. 62–74 (In Russian).

10. Kudryashova O. K., Rafikova K. I. Intellectual rent as a factor income from the use of intellectual property. *Aktual'nyye voprosy ekonomicheskoy teorii: razvitiye i primeneniye v praktike rossiyskikh preobrazovaniy: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical issues of economic theory: development and application in the practice of Russian transformations: materials of IX International scientific and practical conference]. Ufa, 2020, pp. 218–224 (In Russian).
11. Lentjušenkova O., Lapina I. The transformation of the organization's intellectual capital: from resource to capital. *Journal of Intellectual Capital*, 2016, no. 4, pp. 610–631.
12. Rodionov D. G., Rudskaya I. A. Regional innovative environment in national economic. *Development*, 2017, no. 4, p. 20.
13. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N., Ilchenko S. Assessing intellectual capital from the perspective of its rental income performance. *International Journal of Technology*, 2020, no. 8, pp. 1489–1498.
14. Dolinina T. N. Wage differentiation in the national economy of Belarus in the context of modern rent theory. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal* [Belarusian Economic Journal], 2021, no. 3, pp. 83–99 (In Russian).
15. *Statisticheskii ezhegodnik Gomel'skoy oblasti, 2021: statisticheskii sbornik* [Statistical yearbook of the Gomel Region, 2021: Statistical compilation]. Gomel', Glavnoye statisticheskoye upravleniye po Gomel'skoy oblasti Publ., 2021. 432 p. (In Russian).
16. *Natsional'nyye scheta Respubliki Belarus': statisticheskii sbornik* [National accounts of the Republic of Belarus: Statistical compilation]. Minsk, Natsional'nyy statisticheskii komitet Respubliki Belarus' Publ., 2021. 226 p. (In Russian).

Информация об авторе

Геврасёва Анна Павловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины (246000, г. Гомель, ул. Советская, 104, Республика Беларусь); докторант. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: anya1478@mail.ru

Information about the author

Gevrasyova Anna Pavlovna – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Economy and Management. Francisk Skorina Gomel State University (104, Sovetskaya str., 246000, Gomel, Republic of Belarus); post-doctoral student. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: anya1478@mail.ru

Поступила 14.02.2023